

УДК 159.9:316.6–057.87

DOI: 10.17072/2078-7898/2022-1-146-158

## ОСОБЕННОСТИ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

**Евтух Татьяна Викторовна**

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы  
при Президенте Российской Федерации, Пермский филиал (Пермь)*

**Харламова Татьяна Михайловна**

*Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь)*

Представлены результаты исследования толерантности к неопределенности у студентов социально-гуманитарных направлений подготовки, различающихся по году обучения (1-, 2-, 3-й курс), направлениям обучения (государственное и муниципальное управление, психология, клиническая психология, психология служебной деятельности, юриспруденция) и степени выраженности толерантности к неопределенности (низкий, средний, высокий уровень). Согласно полученным данным уровень толерантности к неопределенности у обучающихся 1–3 курсов различается — первокурсники более толерантны к неопределенности, чем студенты второго курса, которые в свою очередь более толерантны к неопределенности, чем студенты третьего курса, что можно объяснить открытостью студентов новому опыту на начальном этапе обучения и ориентацией на стабильность данного процесса и психологический комфорт на более старших курсах. Менее всего толерантны к неопределенности студенты-психологи разных направленностей. Показано, что при положительном отношении к неопределенности у всех респондентов наблюдается меньшая выраженность негативного фона настроения, чувствительности, тревожности и большая выраженность позитивного эмоционального настроения, активности, инициативности, коммуникабельности, желания быть в центре внимания и готовности к разрешению проблем социально приемлемыми способами. При этом, чем более выражена толерантность к неопределенности, тем менее нейротичны студенты государственного и муниципального управления и психологии служебной деятельности, тем менее эмоционально чувствительны студенты-юристы и клинические психологи, тем более экстравертированы студенты-психологи и клинические психологи. Установлено также, что наиболее существенный совместный вклад в исследуемый феномен вносят обобщенные показатели (факторы) акцентуаций характера, особенно в группе клинических психологов. Следовательно, в работе прослеживаются особенности толерантности к неопределенности у студентов социально-гуманитарных направлений подготовки. Данная проблема востребована в науке и практике, отвечает современным тенденциям развития профессиональной сферы, но остается недостаточно изученной. Наша работа позволяет расширить знание о толерантности к неопределенности как сложном личностном конструкте.

*Ключевые слова:* толерантность к неопределенности, толерантность к двусмысленности, копинг-стратегии, акцентуации характера, студенты, социально-гуманитарные направления подготовки.

## CHARACTERISTICS OF AMBIGUITY TOLERANCE IN SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES STUDENTS

***Tatiana V. Evtukh***

*Institute for Social Sciences of the Russian Presidential Academy of National Economy  
and Public Administration under the President of the Russian Federation, Perm branch (Perm)*

***Tatiana M. Kharlamova***

*Perm State University (Perm)*

The article presents the results of research on ambiguity tolerance in Social Sciences and Humanities students representing different years of study (freshmen, sophomore, junior), different programs (State and Municipal Administration, Psychology, Clinical Psychology, Employment Psychology, Law), and different levels of ambiguity tolerance (low, medium, high). The findings indicate differences in ambiguity tolerance across the different levels (years) of the education process. Freshmen are more tolerant toward ambiguity than sophomores. In turn, sophomores show more ambiguity tolerance than juniors. This can be attributed to the greater openness of students to new experiences at the initial stages of their education versus their preference for stability of the learning process and psychological comfort at the later stages. Students specializing in psychology showed the lowest levels of ambiguity tolerance. All respondents with a positive attitude toward uncertainty were found to demonstrate less prominent negativity of mood, less sensitivity, and less anxiety, all this observed alongside a greater positivity of mood, greater activity, greater initiative, greater sociability, more prominent desire to be in the center of attention, and greater readiness to solve problems in socially acceptable ways. Furthermore, higher levels of ambiguity tolerance correspond to lower neuroticism in State and Municipal Administration and Employment Psychology students, lower emotional sensitivity in Law students and Clinical Psychology students, and greater extraversion in Psychology and Clinical Psychology students. The most prominent joint contribution to the researched phenomenon is made by the generalized indicators (factors) of character accentuation, especially in the group of Clinical Psychology students. Thus, the paper reveals the characteristics of ambiguity tolerance in the students of Social Sciences and Humanities. This topic is of value to both science and practice, it follows the modern trends in the development of the professional sphere, yet remains understudied. This work expands the knowledge of ambiguity tolerance as a complex personal construct.

**Keywords:** ambiguity tolerance, tolerance of uncertainty, coping strategies, character accentuation, students, Social Sciences and Humanities.

### **Введение**

Социальная ситуация на всех этапах развития общества имеет свою специфику, детерминантами которой выступают экономические, экологические, политические и тому подобные процессы и явления. Современный нам мир не исключение. Он содержит также элементы непредсказуемости, неопределенности и этим интересен для отечественной и зарубежной науки и практики. Подтверждение тому — активный исследовательский интерес к проблеме толерантности к неопределенности. Данный феномен разными отечественными авторами понимается как прогрессивное качество, обеспечивающее жизнеспособность и жизнестойкость человека, как психологическая характеристика, позволяющая сохранить внутреннее равновесие, как способность действовать в системе не-

ясных межличностных коммуникаций [Лифинцев Д.В. и др., 2017, с. 99], как эффективный механизм продуктивного функционирования человека в условиях неопределенности, как готовность личности принимать многозначные ситуации.

В зарубежной психологии толерантность к неопределенности определяют как способность человека принимать конфликт и напряжение, которые возникают в ситуации двойственности, противостоять несвязанности и противоречивости информации, принимать неизвестное, не чувствовать себя неуютно перед неопределенностью [Hallman R.J., 1967], при этом толерантность к неопределенности и толерантность к двусмысленности в исследованиях иногда выступают как отдельные личностные конструкты, но поскольку демонстрируют тесное эмпирическое и концептуальное совпадение, **часто** ис-

пользуются как взаимозаменяемые [Lauriola M. et al., 2016; Jach H.K., Smillie L.D., 2019]. Толерантность к двусмысленности представляет собой принятие или даже влечение к неоднозначным ситуациям [Arquero J.L. et al., 2017].

Учитывая множественность трактовок исследуемого конструкта, И.Н. Леонов (2014) акцентирует внимание на трех общих подходах к пониманию данного феномена: как черты личности, ситуационно-специфической установки, метакогнитивного процесса и навыка.

Мы признаем правомерность обозначенных характеристик толерантности к неопределенности и предлагаем ее рассматривать как личностную черту, связанную со многими поведенческими феноменами преодоления и порождения неопределенности и неоднозначности.

Дихотомичность восприятия неопределенности в той или иной жизненной сфере (учебной, профессиональной и др.) проявляется в выборе соответствующей поведенческой стратегии, позволяющей избежать трудностей или актуализировать личностные ресурсы для их преодоления. Так мы выходим на проблему взаимосвязи толерантности к неопределенности и копинг-стратегий личности, которая имеет свою исследовательскую историю, но сохраняет актуальность ввиду высокой мобильности социальных процессов и бесконечной вариативности траекторий развития человека. Наш интерес к изучению данной проблемы на студенческих выборках детерминирован недостаточным количеством соответствующих работ и перспективой прикладного применения результатов исследования для разработки программ психолого-педагогического сопровождения, направленных на личностное развитие студентов, формирование у них эффективных поведенческих стратегий.

Рассматривая толерантность к неопределенности как черту личности и анализируя степень разработанности проблемы связи толерантности к неопределенности с разными личностными характеристиками, мы пришли к выводу, что практически неизученной остается ее связь с акцентуациями характера. В то же время во множестве исследований делается акцент на таких свойствах личности, как экстраверсия, интроверсия и нейротизм. Например, Jach & Smillie (2019) пришли к выводу, что в целом ряде работ подтверждается следующее: экстраверты и все, кто открыт новому опыту, более

терпимы к двусмысленности, а люди с высоким нейротизмом нетерпимы к ней. Обозначенные факты придают данному аспекту нашей работы определенную новизну, а группировка акцентуаций в личностные факторы позволяет соотнести полученные результаты с исследованиями личностных черт.

Как свойство личности толерантность к неопределенности является относительно стабильной и изменяющейся прежде всего под воздействием опыта и деятельности человека, что объясняет исследовательский интерес к ней как профессиональной характеристике личности. При этом наибольшее количество работ адресовано изучению данного феномена у менеджеров, предпринимателей и бухгалтеров [Xu H., Tracey T.J.G., 2014; Arquero J.L. et al., 2017], врачей [Yee L.M. et al., 2014; Kuhn G. et al., 2009], медицинских и социальных работников [Valutis S.A., 2015]. Например, Xu & Tracey (2014) обнаружили сильную положительную взаимосвязь между толерантностью к двусмысленности и предпринимательской склонностью человека.

Для нашего исследования несомненный интерес представляют работы, выполненные на базе высших учебных заведений. Их авторы в разное время обращались к вопросам взаимосвязи толерантности к неопределенности с личностными характеристиками студентов [Луковицкая Е.Г., 1998; Марченко Е.Е., 2018], с их академической успешностью, с копинг-стратегиями, с другими видами толерантности [Рябинкина А.Н., 2018], с эмоциональным интеллектом, креативностью [Кондрашихина О.А., Тихомирова И.А., 2020], с общекультурными компетенциями студентов [Титова О.И., 2018]. Актуальные эмпирические акценты в изучении толерантности к неопределенности связаны также с появлением новых видов вирусных инфекций [Меньшикова Л.В., Лазюк И.В., 2020; Кузнецов А.А., 2021]. Репертуар существующих на сегодня в отечественной науке и практике исследовательских интересов обширен, но недостаточен.

Общую картину дополняют результаты эмпирических исследований зарубежных авторов, свидетельствующие о том, что студенты разных направленностей имеют разный уровень толерантности к определенности. Так, студенты, изучающие бухгалтерский учет, демонстрируют более низкий уровень толерантности

к двусмысленности, чем студенты, изучающие право, психологию и образование [Arquero J.L., Tejero C., 2009]. Для врачей терпимость к двусмысленности является важной, особенно при специализациях, которые требуют быстрого принятия решений в критических ситуациях [Yee L.M. et al., 2014; Kuhn G. et al., 2009]. В исследовании Sokolová & Andreánska [Sokolová L., Andreánska V., 2019], проведенном при участии студентов педагогической направленности, был выявлен более высокий уровень толерантности к неопределенности, чем сообщалось Arquero & Tejero (2009) для студентов-бухгалтеров, но немного ниже, чем средний балл студентов-юристов или психологов. Отмечается, что данный уровень существенно не изменяется на протяжении всего периода обучения. Можно предположить, что студенты разных направлений будут демонстрировать различия как в степени выраженности показателя толерантности к неопределенности, так и в структуре связей данного показателя с другими из-за специфики года обучения и содержательного наполнения образовательного процесса.

Современные реалии требуют от ученых решения множества проблем и в их числе — подготовка студентов высших образовательных учреждений к профессиональной деятельности в ситуации реформирования общества и его институтов, пересмотра ценностных ориентаций и т.д. Отправной точкой в этом вопросе может стать знание студентами своего личностного и поведенческого потенциала, в том числе готовности к принятию решений в изменяющихся условиях социальной среды. Некоторые исследователи [DeRoma V.M. et al., 2003; Geller G. et al., 1990; Weissenstein A. et al., 2014] считают, что толерантность к неопределенности можно тренировать и это должно быть частью профессионального обучения в ряде направлений подготовки. Полагаем, что, зная особенности толерантности к неопределенности студентов разных направлений подготовки, можно предложить программы психолого-педагогического сопровождения и скорректировать негативные эффекты личностных черт, выработать адаптивные копинги.

Таким образом, феномен толерантности к неопределенности и его личностные корреляты активно исследуются в отечественной и зарубежной науке и практике, но при этом нуждаются в дополнительном изучении, поскольку

имеют место различные подходы к пониманию его содержания, места в структуре личности и роли в жизнедеятельности человека.

В нашем исследовании мы попытались дополнить существующее знание о толерантности к неопределенности с акцентом на особенности данного конструкта у студентов высших учебных заведений. В частности, рассмотреть имеющиеся различия в уровне проявления показателя толерантности к неопределенности и его связях с копинг-стратегиями и акцентуациями характера у студентов разных направленностей. Некоторые данные в поддержку данной идеи были описаны выше, однако новизна работы заключается в обобщении имеющихся и рассмотрении новых фактов в отношении индивидуальных особенностей студентов разных курсов сразу нескольких групп подготовки: психологические науки, экономика и управление, юриспруденция.

### **Гипотезы исследования**

1. Мы предполагаем, что уровень толерантности к неопределенности студентов 1–3 курсов обучения и разных направленностей будет различаться в связи со спецификой образовательного процесса.

2. В исследуемых выборках будут обнаружены различия в структуре связей толерантности к неопределенности с копинг-стратегиями и акцентуациями характера.

3. Существуют различия в копинг-стратегиях и акцентуациях в связи со степенью выраженности толерантности к неопределенности.

4. Вклад в толерантность к неопределенности показателей копинг-стратегий и акцентуаций характера специфичен, при этом факторы акцентуаций предсказывают значения толерантности к неопределенности в лучшей степени, чем копинг-стратегии.

### **Процедура и методики исследования**

#### **Выборка**

Эмпирическая часть исследования, целью которого являлось изучение особенностей толерантности к неопределенности у студентов социально-гуманитарных направлений подготовки, проходила в период с февраля по май 2021 г. в форме интернет-опроса на базе Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Россий-

ской Федерации (Пермский филиал, далее — РАНХиГС) и Пермского государственного национального исследовательского университета (далее — ПГНИУ). С учетом направлений подготовки были сформированы следующие выборки: государственное и муниципальное управление (РАНХиГС, 39 чел.), юриспруденция (РАНХиГС, 25 чел.), психология (ПГНИУ, 45 чел.), клиническая психология (ПГНИУ, 71 чел.), психология служебной деятельности (ПГНИУ, 18 чел.). Всего 198 респондентов в возрасте от 18 до 23 лет, обучающихся с 1-го по 3-й курс.

### **Методики исследования**

«Шкала толерантности к неопределенности» Д. МакЛейна (адаптация Е.Г. Луковицкой, ревалидизация Е.Н. Осина), позволяющая измерить склонность личности к жесткой регламентации жизни и полной известности происходящего либо открытость личности новому опыту, раскрывающему ее потенциал (шкалы: отношение к новизне, отношение к сложным задачам, отношение к неопределенным ситуациям, предпочтение неопределенности, толерантность к неопределенности, общий балл по шкалам). Участнику исследования предлагается оценить степень согласия с каждым из 19 утверждений по семибалльной шкале от 1 (совершенно не согласен) до 7 (полностью согласен).

«Индикатор копинг-стратегий» Дж. Амирхана (адаптация Н.А. Сироты и В.М. Ялтонского), позволяющий изучить доминирующие копинг-стратегии личности (разрешение проблем, поиск социальной поддержки, избегание проблем). Участнику исследования предлагается оценить степень согласия с каждым из 33 утверждений по трехбалльной шкале от 1 (не согласен) до 3 (полностью согласен). Данная методика актуальна для нашего исследования, поскольку позволяет выявить у студентов наличие эффективных и неэффективных стратегий совладающего поведения и в перспективе сформулировать рекомендации для разрешения возникающих у них трудностей в учебной и иных сферах жизнедеятельности.

«Методика изучения акцентуаций личности» К. Леонгарда (модификация С. Шмишека), позволяющая диагностировать тип акцентуации личности по 10 шкалам (гипертимность, ригидность, эмотивность, педантичность, тревож-

ность, циклотимность, демонстративность, возбудимость, дикстимность, экзальтированность). Участнику исследования предлагается ответить «да» или «нет» на 88 вопросов. Данная методика позволяет измерить характеристики, которые играют существенную роль в структуре личности и, на наш взгляд, оказывают влияние на формирование паттернов поведения студентов.

### **Методы математической статистики**

Полученные данные обработаны следующими методами математической статистики: для сравнения степени выраженности исследуемых показателей в выборках студентов применялся t-критерий Стьюдента; для выявления взаимосвязи исследуемых показателей — корреляционный анализ по Пирсону; для выявления предикторов толерантности к неопределенности — иерархический регрессионный анализ (метод наименьших квадратов).

### **Описание результатов**

#### **Толерантность к неопределенности в связи с курсом обучения и направлением подготовки**

Сравнение исследуемых показателей по t-критерию Стьюдента у студентов разных курсов показало, что между студентами разных курсов есть различия по ряду показателей толерантности к неопределенности.

Так, студенты 1 и 2 курсов в целом более толерантны к неопределенности, чем третьекурсники ( $t = 3,34$ ,  $p < 0,01$  и  $t = 3,21$ ,  $p < 0,01$  соответственно). Обнаруженные факты позволяют предположить наличие определенной тенденции к снижению толерантности к неопределенности к третьему году обучения студентов. На наш взгляд, это можно объяснить адаптацией испытуемых к регламентированному формату деятельности, содержащему предсказуемые учебные требования и действия, ставшие привычными и комфортными.

Подчеркнем, что статистически значимое различие по одному из показателей «Отношение к новизне» (методики «Шкала толерантности к неопределенности») обнаружено между студентами 1 и 3 курсов ( $t = 2,01$ ,  $p < 0,05$ ): первокурсники положительно относятся к новым ситуациям, их менее пугают конвергентные вопросы, которые не имеют однозначного ответа.

Сравнение исследуемых показателей по t-критерию Стьюдента у студентов разных направлений подготовки показало, что студенты направления Государственное и муниципальное управление более толерантны к неопределенности, чем обучающиеся по всем программам группы «Психологические науки»: психология ( $t = 2,09$ ,  $p < 0,05$ ), клиническая психология ( $t = 4,14$ ,  $p < 0,05$ ), психология служебной деятельности ( $t = 2,32$ ,  $p < 0,05$ ).

Студенты-юристы положительнее относятся к неопределенности, чем обучающиеся клинической психологии ( $t = 2,28$ ,  $p < 0,05$ ), в т.ч. их менее пугают новые задачи и вопросы, которые нельзя рассматривать только с одной точки зрения.

***Взаимосвязи толерантности к неопределенности, копинг-стратегий и акцентуаций характера в группах различных направлений подготовки***

Анализ корреляционных связей внутри групп по направлениям подготовки показал наличие достоверных связей интегрального показателя толерантности к неопределенности со следующими исследуемыми показателями:

– нейротизмом у студентов государственного и муниципального управления ( $-0,525$ ,  $p < 0,05$ ) и психологии служебной деятельности ( $-0,587$ ,  $p < 0,01$ );

– экстраверсией у студентов направлений «Психология» ( $0,419$ ,  $p < 0,05$ ) и «Клиническая психология» ( $0,310$ ,  $p < 0,05$ );

– эмоциональной чувствительностью ( $-0,492$ ,  $p < 0,01$ ) у юристов и клинических психологов ( $-0,276$ ,  $p < 0,01$ );

– акцентуациями характера: гипертимностью ( $0,458$ ,  $p < 0,05$ ), циклотимностью ( $-0,387$ ,  $p < 0,01$ ), неуравновешенностью ( $-0,485$ ,  $p < 0,05$ ), экзальтированностью ( $-0,507$ ,  $p < 0,05$ ) у студентов направления подготовки «Государственное и муниципальное управление»; эмотивностью ( $-0,475$ ,  $p < 0,01$ ), педантичностью ( $-0,412$ ,  $p < 0,01$ ), тревожностью ( $-0,405$ ,  $p < 0,01$ ), экзальтированностью ( $-0,424$ ,  $p < 0,01$ ) у студентов-юристов; гипертимностью ( $0,308$ ,  $p < 0,05$ ), эмотивностью ( $-0,346$ ,  $p < 0,05$ ), педантичностью ( $-0,281$ ,  $p < 0,01$ ), тревожностью ( $-0,286$ ,  $p < 0,01$ ), демонстративностью ( $0,234$ ,  $p < 0,01$ ), экзальтированностью ( $-0,292$ ,  $p < 0,01$ ) у клинических психологов; тревожностью

( $-0,538$ ,  $p < 0,01$ ), неуравновешенностью ( $-0,740$ ,  $p < 0,05$ ), дистимностью ( $-0,496$ ,  $p < 0,01$ ) у студентов программы «Психология служебной деятельности»; гипертимностью ( $0,447$ ,  $p < 0,05$ ) у студентов-психологов. Таким образом, большую плотность связей общий показатель толерантности к неопределенности с показателями акцентуаций характера обнаруживает в группе клинических психологов (6 связей), наименьшую — в группе студентов-психологов (1 связь), при этом чаще во взаимодействие с показателем толерантности к неопределенности в разных группах испытуемых вступают показатели экзальтированности и тревожности (обратные связи) и гипертимности (прямая связь).

Необходимо отметить, что в выборке студентов, обучающихся по программам группы «Психологические науки», у показателя толерантности к неопределенности плотность корреляционных связей с другими исследуемыми показателями намного ниже (с 8 из 16 показателей), чем в выборке студентов других образовательных программ (с 14 из 16 соответственно).

***Различия в копинг-стратегиях и акцентуациях в связи со степенью выраженности толерантности к неопределенности***

Общая выборка респондентов была разделена на 3 группы в зависимости от уровня сформированности толерантности к неопределенности на основании кластерного анализа.

В 1-ю группу с низким уровнем выраженности показателя толерантности к неопределенности вошло 44 чел. (ср. знач. 53,71), во 2-ю группу со средним уровнем выраженности — 101 чел. (ср. знач. 73,43) и с высоким — 49 чел. (ср. знач. 98,57).

По показателям копинг-стратегий было выявлено только одно статистически значимое различие: стратегия «Разрешение проблем» более присуща группе студентов с высоким уровнем толерантности к неопределенности по сравнению с таковой со средним уровнем выраженности обозначенного показателя ( $t = -3,61$ ,  $p < 0,001$ ).

Студенты с низким уровнем толерантности к неопределенности более эмоционально чувствительны, эмотивны и тревожны по сравнению со студентами со средним уровнем выра-

женности данного показателя ( $t = 2,7$ ,  $2,56$  и  $2,478$ ,  $p < 0,01$  соответственно).

Студенты с низким уровнем выраженности толерантности к неопределенности отличаются более высоким уровнем нейротизма ( $t = 3,59$ ,  $p < 0,001$ ), эмоциональной чувствительности ( $t = 2,34$ ,  $p < 0,05$ ), эмотивности ( $t = 2,38$ ,  $p < 0,01$ ), педантичности ( $t = 2,83$ ,  $p < 0,01$ ), тревожности ( $t = 3,50$ ,  $p < 0,001$ ), циклотимности ( $t = 3,14$ ,  $p < 0,05$ ), неуравновешенности ( $t = 4,74$ ,  $p < 0,05$ ), дистимности ( $t = 2,48$ ,  $p < 0,01$ ), экзальтированности ( $t = 2,54$ ,  $p < 0,01$ ) и более низким уровнем экстраверсии ( $t = -3,92$ ,  $p < 0,001$ ), гипертимности ( $t = -4,45$ ,  $p < 0,001$ ) и демонстративности ( $t = -2,49$ ,  $p < 0,01$ ) по сравнению с обучающимися с высоким уровнем выраженности толерантности к неопределенности.

Студенты со средним уровнем выраженности толерантности к неопределенности отличаются более высоким уровнем нейротизма ( $t = 0,13$ ,  $p < 0,001$ ), циклотимности ( $t = 3,13$ ,  $p < 0,05$ ), неуравновешенности ( $t = 4,47$ ,  $p < 0,001$ ), дистимности ( $t = 3,20$ ,  $p < 0,05$ ) и менее экстравертированы ( $t = -3,89$ ,  $p < 0,001$ ), гипертимны ( $t = -3,44$ ,  $p < 0,001$ ) и демонстративны ( $t = -2,56$ ,  $p < 0,01$ ) по сравнению с обучающимися с высоким уровнем выраженности толерантности к неопределенности.

#### ***Взаимосвязи копинг-стратегий и акцентуаций в группах с разным уровнем выраженности толерантности к неопределенности***

Корреляционный анализ в группах с разным уровнем выраженности толерантности к неопределенности показал следующее:

– связь общего показателя толерантности к неопределенности с показателем гипертимности обнаружена сразу в 2 группах студентов: с низким ( $0,381$ ,  $p < 0,05$ ) и средним ( $0,345$ ,  $p < 0,05$ ) уровнем выраженности толерантности к неопределенности. Кроме того, в группе со средним уровнем выраженности толерантности к неопределенности общий показатель толерантности к неопределенности обнаруживает связи сразу с несколькими показателями акцентуаций характера: с возбудимостью ( $0,307$ ,  $p < 0,05$ ), демонстративностью ( $0,235$ ,  $p < 0,01$ ) и экзальтированностью ( $-0,226$ ,  $p < 0,01$ ), а также с показателем экстраверсии ( $0,365$ ,  $p < 0,05$ );

– в группе с высоким уровнем выраженности толерантности к неопределенности обнаружена только одна достоверная связь общего показателя толерантности к неопределенности с показателем копинг-стратегии «Разрешение проблем» ( $0,333$ ,  $p < 0,01$ ).

#### ***Вклад акцентуаций характера, копинг-стратегий в толерантность к неопределенности***

Общий корреляционный анализ отразил наличие взаимосвязей между показателями акцентуаций характера, копинг-стратегий и толерантности к неопределенности. Для более детального анализа взаимосвязи далее была проведена оценка вклада акцентуаций характера и копинг-поведения в показатель толерантности к неопределенности с помощью иерархического регрессионного анализа методом наименьших квадратов. В качестве предикторов первоначально выступили обобщенные показатели акцентуаций характера, выраженные через факторизованные вторичные переменные, и копинг-стратегии. Зависимой переменной был выбран общий балл по опроснику «Толерантность к неопределенности».

В результате были построены четыре модели. Коэффициенты построенных моделей представлены в таблице.

Все регрессионные модели оказались достоверными при оценке с использованием F-критерия ( $F > 9,79$ ;  $p < 0,001$ ). Объяснимость моделей существенно не отличается друг от друга при достаточно различном составе предикторов (от  $23,9$  до  $23,5$  %). Четвертая модель оказалась лучшей, так как содержащиеся предикторы вносят статистически достоверный вклад в показатель «Толерантность к неопределенности (общий балл)». В данной модели предикторами выступили следующие факторы акцентуаций: «Нейротизм» ( $p < 0,001$ ), «Экстраверсия» ( $p < 0,001$ ) и «Эмоциональная чувствительность» ( $p < 0,01$ ). Среди них наибольший уникальный вклад вносит «Экстраверсия» ( $Beta = 0,36$ ), далее идут «Нейротизм» ( $Beta = -0,28$ ) и «Эмоциональная чувствительность» ( $Beta = -0,16$ ). В результате использования метода исключения все копинг-стратегии были удалены из анализа на основании изменения F-критерия.

В итоге применения регрессионного анализа было обнаружено, что только обобщенные показатели (факторы) акцентуаций характера вносят существенный совместный вклад в толерантность к неопределенности. Причем каждый из факторов обладает уникальностью в предсказании значений толерантности к неопределенности. Так, нейротизм и эмоциональ-

ная чувствительность характеризуют особенности эмоциональной сферы, но при этом обладают собственным независимым весом. Экстраверсия, в свою очередь, вносит положительный уникальный вклад. Как оказалось, акцентуации обладают лучшей предсказательной способностью для толерантности к неопределенности, чем копинг-стратегии.

#### Результаты регрессионных моделей

#### Results of regression modeling

Модель				Показатель	Бета std.	t	p-value
№ n/n	R-квадрат	F	p-value				
1	,239	9,799	,001	Нейротизм (фактор 1)	-,258	-3,622	,001
				Экстраверсия (фактор 2)	,334	4,892	,001
				Эмоциональная чувствительность (фактор 3)	-,173	-2,661	,008
				Разрешение проблем	,054	,755	,451
				Поиск социальной поддержки	,026	,388	,698
2	,239	11,782	,001	Избегание проблем	-,033	-,485	,629
				Нейротизм (фактор 1)	-,256	-3,610	,001
				Экстраверсия (фактор 2)	,339	5,089	,001
				Эмоциональная чувствительность (фактор 3)	-,171	-2,645	,009
				Разрешение проблем	,058	,829	,408
3	,238	14,734	,001	Избегание проблем	-,032	-,467	,641
				Нейротизм (фактор 1)	-,267	-3,993	,001
				Экстраверсия (фактор 2)	,344	5,219	,001
				Эмоциональная чувствительность (фактор 3)	-,173	-2,684	,008
4	,235	19,470	,001	Разрешение проблем	,056	,799	,425
				Нейротизм (фактор 1)	-,283	-4,464	,001
				Экстраверсия (фактор 2)	,358	5,638	,001
				Эмоциональная чувствительность (фактор 3)	-,164	-2,588	,010

*Примечание:* зависимая переменная — «Толерантность к неопределенности (общий балл)»; использовался метод исключения с вероятностью F-исключения  $\geq 0,1$ ;  $n = 186$ ; нули опущены.

*Note:* the dependent variable is «Ambiguity tolerance (total score)»; an exclusion method was used with the probability of F-exclusion  $\geq 0.1$ ;  $n = 186$ ; zeros are omitted.

Таким образом, иерархический регрессионный анализ позволил нам детализировать взаимосвязи акцентуаций характера, копинг-стратегий и толерантности к неопределенности. Факторы акцентуаций предсказывают значения толерантности к неопределенности в лучшей степени, чем копинг-стратегии. Причем совместный вклад акцентуаций составил 23,5 %, что является высоким значением.

#### Интерпретация и обсуждение результатов исследования

Проведенное эмпирическое исследование дает возможность утверждать наличие особенностей толерантности к неопределенности у студентов разных социально-гуманитарных направлений подготовки. Так, было установлено, что студенты направления подготовки Государственное и

муниципальное управление более толерантны к неопределенности, чем обучающиеся по всем программам группы «Психологические науки»: психология, клиническая психология, психология служебной деятельности, а студенты-юристы положительнее относятся к неопределенности, чем обучающиеся клинической психологии. Очевидно, определенную роль в обозначенных различиях играет специфика будущих профессий и степень их консервативности. На наш взгляд, более подвержены влиянию социальных процессов управленческие и юридические направления деятельности, в то время как психологическая практика в значительной степени сохраняет свое классическое содержание. Однако для практикующих психологов, и особенно в области клинической психологии, толерантность к неопределенности может вы-



ступать как важный личностный ресурс, что частично согласуется с выводами Yee, Liu, & Grobman (2014), подчеркивающих, что данное качество особенно необходимо для врачей тех специализаций, когда требуется быстрое принятие решений в критических ситуациях.

Интересная тенденция была выявлена и в ходе сравнения общих выборок студентов разных курсов. Установлено, что первокурсники более толерантны к неопределенности, чем третьекурсники. Можно предположить, что на начальном этапе обучения в вузе студенты открыты новому, готовы адаптировать к нему свои мысли и действия, способны проявить себя в неоднозначных ситуациях. В отличие от них студенты третьего курса более ориентированы на стабильность учебного процесса, обеспечивающую им психологический комфорт.

Результаты нашего исследования позволяют также утверждать, что для всех респондентов при положительном отношении к неопределенности характерны позитивный эмоциональный фон настроения, активность, инициативность, коммуникабельность, желание быть в центре внимания и в меньшей степени — негативный фон настроения, резкие эмоциональные перепады, тревожность. Кроме того, при большей выраженности толерантности к неопределенности студенты чаще стараются использовать все имеющиеся у них личностные ресурсы для поиска возможных способов эффективного разрешения проблем и менее склонны к избеганию контакта с окружающей действительностью, в том числе через такие пассивные способы, как уход в болезнь или употребление алкоголя, наркотиков.

Несомненный интерес представляют и стабильные личностные конструкты, выявленные в ходе нашего исследования и характерные для отдельных направлений подготовки. Их наличие позволяет предположить, что чем более у испытуемых выражена терпимость к неопределенным, двусмысленным ситуациям, тем менее нейротичны студенты государственного и муниципального управления и психологии служебной деятельности, тем более экстравертированы студенты-психологи и клинические психологи, тем менее эмоционально чувствительны юристы и клинические психологи. Следует также отметить, что с показателем толерантности к неопределенности наиболее тесно взаимосвязаны показатели акцентуаций харак-

тера, особенно в группе клинических психологов. Можно предположить, что чем более готовы данные студенты принять непредсказуемые, многозначные ситуации, тем более они самостоятельны, энергичны, изобретательны, адаптивны к людям, самоуверенны, тем выше их притязания и конфликтность и тем менее клинические психологи впечатлительны, исполнительны, самокритичны, пунктуальны и усидчивы, тем менее лабильна их психика. Для сравнения в группе студентов-психологов при повышении толерантности к многозначным ситуациям повышаются только характеристики гипертимного типа акцентуаций, в том числе общительность и самостоятельность. Необходимо иметь в виду также, что чаще всего во взаимодействие с показателем толерантности к неопределенности в разных группах испытуемых с отрицательным знаком вступают показатели экзальтированности и тревожности и с положительным — гипертимности. Данные факты позволяют предположить, что склонность к принятию неопределенности в значительной степени обусловлена акцентуациями характера испытуемых.

Характер взаимосвязей показателей методики «Толерантность к неопределенности» с показателями копинг-стратегий, выявленных внутри групп различных направлений подготовки, указывает на то, что чем более терпимы к многозначности испытуемые, тем успешнее студенты государственного и муниципального управления и психологии служебной деятельности используют при решении проблем собственные личностные ресурсы и тем менее склонны к избеганию сложных ситуаций студенты-юристы и клинические психологи. Выявленные тенденции можно считать закономерными, поскольку способность ориентироваться в неопределенной, многоплановой ситуации повышает вероятность нахождения эффективного способа решения проблем.

Обобщенная характеристика студентов с разным уровнем толерантности к неопределенности может быть представлена следующим образом:

— студентам с низким уровнем выраженности толерантности к неопределенности свойственны обостренная чувствительность, зависимость настроения от внешних факторов и чрезмерное реагирование на них, неуверенность в себе, чувство долга, исполнительность, добросовестность, склонность действовать согласно плану, самокритичность, трудности

адаптации к новым ситуациям жизни и деятельности, сниженные активность, притязания и эгоцентризм;

– студенты со средним уровнем данного личностного качества во многом сохраняют черты предыдущей группы испытуемых, поскольку им также свойственны нейротические тенденции, лабильность психики, сложности приспособления к внешним неоднозначным стимулам;

– группе студентов с высоким уровнем выраженности толерантности к неопределенности свойственны склонность к рискованным начинаниям, неординарность поступков и мышления, общительность и высокая активность, сложности с дисциплиной и нормированием деятельности, опора на личностные ресурсы при решении вопросов и проблем, позитивное отношение к новизне, влечение к ней, готовность к поиску вариантов решения сложных задач и неопределенных, неординарных ситуаций. Полученные данные согласуются с результатами диссертационного исследования Е.Г. Луковицкой (1998), отмечавшей стимулирующую роль неопределенной ситуации в жизни и деятельности человека.

В результате регрессионного анализа выявленные предикторы толерантности к неопределенности (нейротизм, экстраверсия и эмоциональная чувствительность) согласуются с исследованиями зарубежных авторов [Jach H.K., Smillie L.D., 2019] и подтверждают сложность толерантности к неопределенности как личностного конструкта.

## Выводы

В исследовании выявлены следующие особенности толерантности к неопределенности у студентов социально-гуманитарных направлений подготовки.

Обнаружены статистически значимые различия в уровне толерантности к неопределенности и некоторых других личностных параметрах студентов 1–3 курсов обучения разных направлений подготовки.

В исследуемых выборках выявлены различия в структуре связей толерантности к неопределенности с копинг-стратегиями и акцентуациями характера. Так, в результате корреляционного анализа установлено, что исследуемый показатель имеет различающиеся единичные связи с копинг-стратегиями и значительное

количество специфичных связей с показателями акцентуаций характера. Наличие множественных связей с акцентуациями характера может использоваться как факт для дальнейшего изучения вопроса о рассмотрении толерантности к неопределенности как интегрального личностного образования.

В результате регрессионного анализа было обнаружено, что только обобщенные показатели (факторы) акцентуаций характера вносят существенный совместный вклад в толерантность к неопределенности.

Установлено также, что при положительном отношении к неопределенности студенты больше стараются использовать все имеющиеся у них личностные ресурсы для поиска возможных способов эффективного разрешения проблемы и менее склонны к избеганию контакта с окружающей действительностью, т.е. стремятся к использованию конструктивной, адаптивной стратегии поведения. Данный факт согласуется с данными Friedland, Keinan, & Tytium [Friedland N. et al., 1999], отмечающих, что менее толерантные к неопределенности обычно реагируют более стереотипно, особенно в сложных или стрессовых ситуациях.

Учитывая значимость толерантности к неопределенности для профессий социально-гуманитарного профиля, вслед за рядом авторов [Geller G. et al., 1990; DeRoma V.M. et al., 2003; Weissenstein A. et al., 2014] поддерживаем идею о целенаправленном развитии данного свойства в период профессионального обучения, наряду с формированием у студентов эффективных стратегий совладающего поведения.

## Список литературы

- Кондрашихина О.А., Тихомирова И.А. Вербальная и невербальная креативность и толерантность к неопределенности студентов-психологов // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2020. № 1. С. 46–52. DOI: <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2020.1.46-52>
- Кузнецов А.А. Толерантность к неопределенности в условиях пандемии // Обеспечение глобальной конкурентоспособности науки и образования: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Белгород, 12 апреля 2021 г.). Белгород: Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2021. С. 65–68. URL: <https://apni.ru/article/2177-tolerantnost-k-neopredelennosti-v-usloviyakh> (дата обращения: 27.06.2021).

Лифинцев Д.В., Серых А.Б., Лифинцева А.А. Толерантность к неопределенности в контексте социальной поддержки: гендерная специфика в юности // Национальный психологический журнал. 2017. № 2(26). С. 98–105. DOI: <https://doi.org/10.11621/npj.2017.0211>

Луковицкая Е.Г. Социально-психологическое значение толерантности к неопределенности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1998. 18 с.

Марченко Е.Е. Толерантность к неопределенности как значимая характеристика личности обучающихся высшей школы // Вестник Брестского университета. Серия 3: Филология. Педагогика. Психология. 2018. № 1. С. 188–196.

Меньшикова Л.В., Лазюк И.В. Толерантность к неопределенности у студентов вуза и ее развитие в современной информационной среде // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2020. Вып. 3. С. 452–458. DOI: <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2020-3-18>

Рябинкина А.Н. Толерантность студентов к неопределенности // Ученые записки Орловского государственного университета. 2018. № 1(78). С. 295–297.

Тумова О.И. Толерантность к неопределенности как фактор отношения к деловому взаимодействию в контексте развития общекультурных компетенций студентов вуза // Сибирский психологический журнал. 2018. № 68. С. 131–142. DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/68/8>

Arquero J.L., Fernández-Polvillo C., Hassall T., Joyce J. Relationships between communication apprehension, ambiguity tolerance and learning styles in accounting students // Revista de Contabilidad. 2017. Vol. 20, iss. 1. P. 13–24. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.rcsar.2015.10.002>

Arquero J.L., Tejero C. Ambiguity tolerance levels in Spanish accounting students: a comparative study // Revista de Contabilidad. 2009. Vol. 12, iss. 1. P. 95–115. DOI: [https://doi.org/10.1016/s1138-4891\(09\)70003-2](https://doi.org/10.1016/s1138-4891(09)70003-2)

DeRoma V.M., Martin K.M., Kessler M.L. The Relationship between Tolerance for Ambiguity and Need for Course Structure // Journal of Instructional Psychology. 2003. Vol. 30, iss. 2. P. 104–109.

Friedland N., Keinan N., Tytun T. The effect of psychological stress and tolerance of ambiguity on stereotypic attributions // Anxiety, Stress & Coping. 1999. Vol. 12, iss. 4. P. 397–410. DOI: <https://doi.org/10.1080/10615809908249318>

Geller G., Faden R.R., Levine D.M. Tolerance for ambiguity among medical students: Implications for their selection, training and practice // Social Science

& Medicine. 1990. Vol. 31, iss. 5. P. 619–624. DOI: [https://doi.org/10.1016/0277-9536\(90\)90098-d](https://doi.org/10.1016/0277-9536(90)90098-d)

Hallman R.J. The Necessary and Sufficient Conditions of Creativity // Creativity: Its Educational Implications / ed. by J.C. Gowan, G.D. Demos, E.P. Torrance. N.Y.: John Wiley and Sons, 1967.

Jach H.K., Smillie L.D. To fear or fly to the unknown: Tolerance for ambiguity and Big Five personality traits // Journal of Research in Personality. 2019. Vol. 79. P. 67–78. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2019.02.003>

Kuhn G., Goldberg R., Compton S. Tolerance for uncertainty, burnout, and satisfaction with the career of emergency medicine // Annals of Emergency Medicine. 2009. Vol. 54, iss. 1. P. 106–113. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.annemergmed.2008.12.019>

Lauriola M., Foschi R., Mosca O., Weller J. Attitude toward ambiguity: Empirically robust factors in self-report personality scales // Assessment. 2016. Vol. 23, iss. 3. P. 353–373. DOI: <https://doi.org/10.1177/1073191115577188>

Sokolová L., Andreánska V. Pre-Service Teachers' Ambiguity Tolerance // Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference. Rezekne, LV: Rezekne Academy of Technologies, 2019. Vol. II. P. 610–618. DOI: <https://doi.org/10.17770/sie2019vol2.3676>

Valutis S.A. The Relationship between Tolerance of Ambiguity and Stereotyping: Implications for BSW Education // Journal of Teaching in Social Work. 2015. Vol. 35, iss. 5. P. 513–528. DOI: <https://doi.org/10.1080/08841233.2015.1088927>

Weissenstein A., Ligges S., Brouwer B., Marschall B., Friederichs H. Measuring the ambiguity tolerance of medical students: a cross-sectional study from the first to sixth academic // BioMed Central Family Practice. 2014. Vol. 15, iss. 6. URL: <https://bmcpimcare.biomedcentral.com/track/pdf/10.1186/1471-2296-15-6.pdf> (accessed: 11.07.2021). DOI: <https://doi.org/10.1186/1471-2296-15-6>

Xu H., Tracey T.J.G. The role of ambiguity tolerance in career decision making // Journal of Vocational Behavior. 2014. Vol. 85, iss. 1. P. 18–26. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2014.04.001>

Yee L.M., Liu L.Y., Grobman W.A. The relationship between obstetricians' cognitive and affective traits and their patients' delivery outcomes // American Journal of Obstetrics & Gynecology. 2014. Vol. 211, iss. 6. P. 1–6. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ajog.2014.06.003>

Получена: 28.07.2021. Доработана после рецензирования: 26.01.2022. Принята к публикации: 05.02.2022

## References

- Arquero, J.L., Fernández-Polvillo, C., Hassall, T. and Joyce, J. (2017). Relationships between communication apprehension, ambiguity tolerance and learning styles in accounting students. *Revista de Contabilidad* [Spanish Accounting Review]. Vol. 20, iss. 1, pp. 13–24. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.rcsar.2015.10.002>
- Arquero, J.L. and Tejero, C. (2009). Ambiguity tolerance levels in Spanish accounting students: a comparative study. *Revista de Contabilidad* [Spanish Accounting Review]. Vol. 12, iss. 1, pp. 95–115. DOI: [https://doi.org/10.1016/s1138-4891\(09\)70003-2](https://doi.org/10.1016/s1138-4891(09)70003-2)
- DeRoma, V.M., Martin, K.M. and Kessler, M.L. (2003). The relationship between tolerance for ambiguity and need for course structure. *Journal of Instructional Psychology*. Vol. 30, iss. 2, pp. 104–109.
- Friedland, N., Keinan, N. and Tytiun, T. (1999). The effect of psychological stress and tolerance of ambiguity on stereotypic attributions. *Anxiety, Stress & Coping*. Vol. 12, iss. 4, pp. 397–410. DOI: <https://doi.org/10.1080/10615809908249318>
- Geller, G., Faden, R.R. and Levine, D.M. (1990). Tolerance for ambiguity among medical students: Implications for their selection, training and practice. *Social Science & Medicine*. Vol. 31, iss. 5, pp. 619–624. DOI: [https://doi.org/10.1016/0277-9536\(90\)90098-d](https://doi.org/10.1016/0277-9536(90)90098-d)
- Hallman, R.J. (1967). The necessary and sufficient conditions of creativity. *J.C. Gowan, G.D. Demos, E.P. Torrance (eds.) Creativity: its educational implications*. New York: John Wiley and Sons Publ. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2019.02.003>
- Jach, H.K. and Smillie, L.D. (2019). To fear or fly to the unknown: Tolerance for ambiguity and Big Five personality traits. *Journal of Research in Personality*. Vol. 79, pp. 67–78. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2019.02.003>
- Kondrashikhina, O.A. and Tikhomirova, I.A. (2020). [Verbal and non-verbal creativity and tolerance for uncertainty of psychological students]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Psikhologiya* [Herald of Omsk University. Series «Psychology»]. No. 1, pp. 46–52. DOI: <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2020.1.46-52>
- Kuhn, G., Goldberg, R. and Compton, S. (2009). Tolerance for uncertainty, burnout, and satisfaction with the career of emergency medicine. *Annals of Emergency Medicine*. Vol. 54, iss. 1, pp. 106–113. DOI: [10.1016/j.annemergmed.2008.12.019](https://doi.org/10.1016/j.annemergmed.2008.12.019)
- Kuznetsov, A.A. (2021). [Tolerance to uncertainty in the context of a pandemic]. *Obespechenie global'noy konkurentosposobnosti nauki i obrazovaniya: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Belgorod, 12 aprelya 2021 g.)* [Ensuring the global competitiveness of science and education: collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference on April 12, 2021]. Belgorod: AASR Publ., pp. 65–68. Available at: <https://apni.ru/article/2177-tolerantnost-k-neopredelennosti-v-usloviyakh> (accessed 27.06.2021).
- Lauriola, M., Foschi, R., Mosca, O. and Weller, J. (2016). Attitude toward ambiguity: Empirically robust factors in self-report personality scales. *Assessment*. Vol. 23, iss. 3, pp. 353–373. DOI: <https://doi.org/10.1177/1073191115577188>
- Lifintsev, D.V., Serykh, A.B. and Lifintseva, A.A. (2017). [Tolerance to uncertainty in the context of social support: gender specificity in the youth environment]. *Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal]. No. 2(26), pp. 98–105. DOI: <https://doi.org/10.11621/npj.2017.0211>
- Lukovitskaya, E.G. (1998). *Sotsial'no-psikhologicheskoe znachenie tolerantnosti k neopredelennosti: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [The socio-psychological significance of tolerance to uncertainty: Abstract of Ph.D. dissertation]. St. Petersburg, 18 p.
- Marchenko, E.E. (2018). [Tolerance to uncertainty as an important students' personality trait]. *Vestnik Brestskogo universiteta. Seriya 3. Filologiya. Pedagogika. Psikhologiya* [Bulletin of the Brest University. Series 3. Philology. Pedagogy. Psychology]. No. 1, pp. 188–196.
- Men'shikova, L.V. and Lazyuk, I.V. (2020). [Tolerance to uncertainty among university students and its development in the modern information environment]. *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii* [The Herzen University Studies: Psychology in Education]. St. Petersburg: Herzen SPUR Publ., iss. 3, pp. 452–458. DOI: <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2020-3-18>
- Ryabinkina, A.N. (2018). [Tolerance of ambiguity as a personality variable of students]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of Orel State University]. No. 1(78), pp. 295–297.
- Sokolová, L. and Andreánska, V. (2019). Pre-service teachers' ambiguity tolerance. *Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference*. Rezekne, LV: Rezekne Academy of Technologies Publ., vol. 2, pp. 610–618. DOI: <https://doi.org/10.17770/sie2019vol2.3676>

Titova, O.I. (2018). [Tolerance to uncertainty as a factor of the relation to business interaction in the context of students' common cultural competences development]. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal* [Siberian Journal of Psychology]. No. 68, pp. 131–142. DOI: <https://doi.org/10.17223/17267080/68/8>

Valutis, S.A. (2015). The relationship between tolerance of ambiguity and stereotyping: implications for BSW education. *Journal of Teaching in Social Work*. Vol. 35, iss. 5, pp. 513–528. DOI: <https://doi.org/10.1080/08841233.2015.1088927>

Weissenstein, A., Ligges, S., Brouwer, B., Marschall, B. and Friederichs, H. (2014). Measuring the ambiguity tolerance of medical students: a cross-sectional study from the first to sixth academic. *Bio-MedCentral Family Practice*. Vol. 15, iss. 6. Available at: <https://bmcpimcare.biomedcentral.com/track/pdf/10.1186/1471-2296-15-6.pdf> (accessed

11.07.2021). DOI: <https://doi.org/10.1186/1471-2296-15-6>

Yee, L.M., Liu, L.Y. and Grobman, W.A. (2014). The relationship between obstetricians' cognitive and affective traits and their patients' delivery outcomes. *American Journal of Obstetrics & Gynecology*. vol. 211, iss. 6, pp. 1–6. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ajog.2014.06.003>

Xu, H. and Tracey, T.J.G. (2014). The role of ambiguity tolerance in career decision making. *Journal of Vocational Behavior*. Vol. 85, iss. 1, pp. 18–26. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2014.04.001>

Received: 28.07.2021. Revised: 26.01.22. Accepted: 05.02.2022

## Об авторах

### Евтух Татьяна Викторовна

кандидат психологических наук,  
доцент кафедры гуманитарно-математических  
и естественно-научных дисциплин

Российская академия народного хозяйства  
и государственной службы при Президенте Россий-  
ской Федерации, Пермский филиал,  
614039, Пермь, Комсомольский пр., 61;  
e-mail: [evtukh-tv@ranepa.ru](mailto:evtukh-tv@ranepa.ru)  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3731-7426>  
ResearcherID: AGD-7800-2022

### Харламова Татьяна Михайловна

кандидат психологических наук,  
доцент кафедры социальной работы  
и конфликтологии

Пермский государственный национальный  
исследовательский университет,  
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;  
e-mail: [tanyahar@yandex.ru](mailto:tanyahar@yandex.ru)  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6689-6661>  
ResearcherID: AGE-4129-2022

## About the authors

### Tatiana V. Evtukh

Candidate of Psychology, Associate Professor  
of the Department of Humanities, Mathematics  
and Natural Sciences

Institute for Social Sciences of the Russian  
Presidential Academy of National Economy  
and Public Administration under the President  
of the Russian Federation, Perm branch,  
61, Komsomolsky av., Perm, 614039, Russia;  
e-mail: [evtukh-tv@ranepa.ru](mailto:evtukh-tv@ranepa.ru)  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3731-7426>  
ResearcherID: AGD-7800-2022

### Tatiana M. Kharlamova

Candidate of Psychology,  
Associate Professor of the Department  
of Social Work and Conflictology

Perm State University,  
15, Bukirev st., Perm, 614990, Russia;  
e-mail: [tanyahar@yandex.ru](mailto:tanyahar@yandex.ru)  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6689-6661>  
ResearcherID: AGE-4129-2022

## Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Евтух Т.В., Харламова Т.М. Особенности толерантности к неопределенности у студентов социально-гуманитарных направлений подготовки // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2022. Вып. 1. С. 146–158. DOI: [10.17072/2078-7898/2022-1-146-158](https://doi.org/10.17072/2078-7898/2022-1-146-158)

## For citation:

Evtukh T.V., Kharlamova T.M. [Characteristics of ambiguity tolerance in social sciences and humanities students]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2022, issue 1, pp. 146–158 (in Russian). DOI: [10.17072/2078-7898/2022-1-146-158](https://doi.org/10.17072/2078-7898/2022-1-146-158)